

УДК 93/94

Значение гаданий в культуре Древнего Рима: происхождение, функционирование, развитие

Слепухин Виктор Валерьевич

Декан факультета «Искусство реставрации»,
Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова,
125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское шоссе, 9;
e-mail: slepukhin@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена месту гаданий, или дивинаций, в культуре Древнего Рима. Автор рассматривает происхождение, развитие и функционирование гаданий в системе общественной деятельности Рима. Гадания (дивинация, ауспиций, гаруспиций) являются важнейшей стороной не только религиозной жизни, но и общественно-политической деятельности римского государства с древности и вплоть до позднейшего периода. Гадания являются основой для выстраивания отношений людей с богами, и потому они сопровождают все стороны общественной, политической и частной жизни, причем они исполняются как жрецами (авгурами) или приглашенными гадалками (гаруспиками), так и простыми жителями, воинами и пр. Для римского общества гадания были главным способом коммуникации с богами и доказательством божественной сути власти.

Для цитирования в научных исследованиях

Слепухин В.В. Значение гаданий в культуре Древнего Рима: происхождение, функционирование, развитие // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2019. № 1-2. С. 45-64.

Ключевые слова

Гаруспиций, ауспиций, гадание, дивинация, Древний Рим, авгуры, гаруспики.

Введение

Гадание является существенной чертой культуры архаичных народов и продолжает свои традиции по сей день. Веруя в единый, монолитный и взаимосвязанный мир, люди издавна стремились узнать будущее или найти помощь в трудном решении. В Древней Греции существовала своя традиция гадания: в частности, птицегадалец Фесторид описан у Гомера.

В Додоне, у оракула Зевсу, гадали по шелесту листьев священного дуба [Куманецкий, 1990, 8]. Жреческие школы и центры религии играли большую роль в политике и общественной жизни Греции; религиозные центры Эллады (в частности, Дельфы, Додона, Дидимы) были широко задействованы в социальной реальности: «Оракулы высказывали советы по законодательству, отвечали на вопросы, связанные с войной и миром, занимались различными аспектами международных отношений» [Горохова, 2011, 232]. Раннегреческое законодательство в архаическую эпоху было сакральным, а значит, тесно связанным с религиозной жизнью.

В архаическом Риме гадания, дивинация, также имели большое значение в общественно-политической жизни [см. Шмелева, 2019]. Однако если в Греции специфической формой предсказаний были тексты оракулов, то в Риме большую роль играют знамения и их интерпретации. Цицерон отмечал: «Так как вся религия римского народа первоначально разделялась на обряды и ауспиции, а затем к этому добавилось третье – прорицания, которые давались на основании чудес и знамений толкователями Сивиллы и гаруспиками, то я всегда считал, что ни одной из этих составных частей религии нельзя пренебрегать» (*De nat. deor.* III.5) [цит. по: Махлаюк, 2019, 33]. Таким образом, ауспиции – одна из основ римской религии.

В Древнем Риме «Знамения могли происходить из мира окружающего человека. Они были двух видов: посланные богами, то есть наблюдаемые, но непрошенные (*signa oblativa*), и те, которые человек запрашивал у божеств (*signa imperativa*)» [Горохова, 2011, 234]. Соответственно, с раннего периода истории в Риме были авторитетные источники, которые могли помочь узнать волю божеств. И те лица, кто мог помочь с гаданием или прорицанием, играли большую роль в общественно-политической жизни Рима. Отличием римского гадания было гадание не на будущее в целом, а на исход конкретного мероприятия. При этом римляне были довольно настойчивы: «В случае негативного ответа гадание повторялось на следующий день» [Сморчков, 2010, 36].

Возникновение римских гаданий

Свою историю традиция римских гаданий возводит к этрусскому народу. Как пишет Винкельман, ссылаясь на Цицерона, этруски стали прибегать к гадательным обрядам первыми из европейских народов, «оттого-то Этрурия зовется матерью и повивальной бабкой суеверий, а сочинения, описывавшие подобные обряды, наполняли страхом и трепетом всех тех, кто обращался к ним за советом, настолько ужасающими были образы и выражения, использованные в них» [Винкельман, 2000, 71]. По всей видимости, гадания этрусков имели и более глубокие восточные, азиатские корни, как и их гробницы, вооружение и язык.

Тит Ливий, в частности, сообщает, что птицегадание помогало этрускам решать важные вопросы построения города: «Некогда этруски, основывая города, освящали птицегаданьем пространство по обе стороны намеченной ими границы, чтобы изнутри к стене не примы-

кали здания (теперь, напротив, это повсюду вошло в обычай), а снаружи полоса земли не обрабатывалась человеком. Этот промежуток, заселять или запахивать который считалось кощунством, и называется у римлян померием – как потому, что он за стеной, так и потому, что стена за ним. И всегда при расширении города насколько выносится вперед стена, настолько же раздвигаются эти освященные границы» [цит. по: Ошеров, 1969, 182].

Тит Ливий описал один из первых случаев, когда гаруспики были приглашены в Рим: в Лации родился ребенок, похожий ростом на четырехлетнего, у которого невозможно было различить пол. Вызванные гаруспики провозгласили это неблагоприятным знамением и распорядились утопить его посреди моря [Наговицын, 2000, 208-209]. В кругу римской знати оставался популярен этрусский язык, «этрusская дисциплина» (наука), то есть представления об устройстве мира и система гаданий и жертвоприношений, а также сами жрецы-гадатели гаруспики [Кузицин, 2005, 42]. В 304 г. до н.э. римские патриции направляли сыновей изучать этрусские гадания, так как они считались важны для полководцев. С помощью этрусских священных танцев, как считалось, была остановлена эпидемия в Риме.

Этрusская религия отличалась от антропоцентрической греческой и от легалистической римской фаталистической верой в судьбу и непреложность божественной воли. Этрusки считали высшим предназначением человека истолковывать волю богов и жить в соответствии с ней; волю эту можно было узнать путем разработанной системы гаданий. Именно поэтому в античности этруски были известны педантичным совершением обрядов и искусством прорицания [Макнамара, 2006, 149]. Например, гадание по птицам отличалось у римлян и этрусков: «В Этрурии полет птицы, ее цвет, ее крик были носителями совсем другого значения, чем банальное божественное согласие, для жреца, способного трактовать те или иные предупреждения богов» [Робер, 2007, 173]. Сенека интересно писал о различии подходов этрусков и римлян к трактовке явлений: «В то время как мы [римляне] верим, что молния есть следствие столкновения туч, они [этрusки] убеждены, что тучи сталкиваются с целью произвести молнию, поскольку этруски приписывают все происходящее богам. Они верят не в то, что вещи имеют значение, поскольку они случаются, а наоборот, что они происходят, потому что обязательно должны иметь некое значение» [цит. по: Робер, 2007, 192].

Изваяние гаруспика на саркофаге из Вольтерры показывает жреца-гадателя следующим образом: он одет в мантию с каймой и высокую коническую шапку, держит изогнутый посох. На его одежде не должно было быть узлов, по древнему обычаю; для жертвоприношения они имели специальный бронзовый кинжал с рукояткой в виде статуэтки, с широким лезвием.

Особенности римских гаданий

Доброй приметой у гаруспиков считалось встретить овна с золотым или пурпурным руном: это, скорее всего, было не переосмысление эллинского мифа о золотом руне, а само-

стоятельное осмысление индоевропейского образа барана как символа счастья. Очевидно, что эта примета, как и простой, почти пастушеский образ гаруспика, как и преимущественный способ гадания по печени животного, указывают на скотоводческое происхождение этой социальной общности, возможно, от жрецов пастушеского сообщества.

По этрусским верованиям восточного происхождения, которые унаследовал Рим, 40 частей неба соответствовали 40 частям печени, поэтому для гаданий изготавливали модель из 40 частей [Куманецкий, 1990, 180-181]. Подобная модель печени, выполненная из бронзы, была найдена около североитальянского города Пьяченца в 1877 г. Выпуклая сторона печени разделена на две доли чертой; одна из них имеет название солнечное (*usils*), а другая лунное (*tivr*); первая считалась благоприятной, а вторая зловещей. Выпуклая сторона печени разделена на 40 участков линиями: 16 по кайме (подписанные именами богов неба) и 24 в центральной части; каждый участок подписан именем бога или богов, которые к этому участку относятся. До сих пор не все образы и функции богов прояснены [см. Наговицын, 2000, 237-245].

Гадание по печени жертвенного животного помогало понять состояние небесного мира и понять волю богов. Само слово «гаруспик» переводится как «гадатель по печени» и восходит к ассирийскому *har* – печень. Подобные практики обнаружены и в Вавилоне. Приведем отрывок сохранившегося вавилонского текста: «Если верхняя оболочка сокращена (?), царь в своем могуществе защитит иностранных братьев, / Если нижняя оболочка сморщена, царь приведет в расстройство свою страну, ... / Если мембрана искривлена, враги поставят страну в затруднительное положение, / Если мембрана дважды повреждена, восстания повлияют на настроение армии» и пр. [цит. по: Робер, 2007, 191].

Как правило, объектом интереса гаруспиков были печень и желчь, реже сердце и легкие. Особенное внимание гаруспики обращали на отросток на печени *caput iocineris* – пирамидальный отросток: «Если отросток был большим, то это предвещало радость и процветание, маленький – несчастье и даже смерть. В том случае, если отросток был расчлененный, городу грозила война и раскол. Нарост на вершине отростка, подобный венцу, толковался как указание на победу в войне» [Наговицын, 2000, 206]. Подобные воззрения на роль пирамидального отростка были и в Древней Греции, что отражено в «Электре» Еврипида. Печень как микрокосм отражала макрокосм вселенной. «Если гаруспики обнаруживали при изучении внутренностей животного нечто благоприятное, то они трижды обходили с ними вокруг алтаря, на котором сжигали жертвенный пирог» [Винничук, 1988, 476].

Понятие «гаруспик» впоследствии распространилось на всех жрецов Этрурии, поэтому в различных римских источниках можно встретить смешение различных видов жрецов под именем гаруспика. Вместе с тем после падения Этрурии происходило слияние этрусских жреческих коллегий, и жрецы теряли свою специализацию.

В Риме гаруспики были менее уважаемы, чем авгуры. Считалось, что гадание по внутренностям является более произвольным, менее точным, а потому недостоверным. Цицерон писал: «Мы знаем, что разные гаруспики по-разному толкуют показания внутренностей.

Нет у них единого для всех учения <...> Много ли известно случаев, когда предсказанное гаруспиками событие состоялось? А если и состоялось когда-нибудь – это можно допустить, – то почему нельзя считать это случайным совпадением? <...> Конечно, уж не настолько невезучи гаруспики, чтобы их предсказания никогда не сбывались, хотя бы случайно» [цит. по: Винничук, 1988, 476]. Приводит Цицерон и слова Катона Старшего о том, что, встречаясь, гаруспики должны с трудом удерживаться от смеха. Коллегия гаруспиков была создана лишь императором Клавдием, и она включала 60 человек.

Авгуры также были еще у этрусков: эти жрецы отличались тем, что объектом их интереса была главным образом не печень животного, а небесная и земная сферы. «Обряд гадания по земной сфере проходил в первую очередь в честь инвеституры царской власти (провозглашения царя) и по другим важным государственным поводам» [Наговицын, 2000, 213]. По римским источникам, авгуры могли интерпретировать молнии и землетрясения, метеориты и кометы. Столь существенные пророчества, как правило, рассматривались всей жреческой коллегией.

Этруски не только предсказывали судьбу человека и города по этим молниям, но и вызывали ее молитвами и ритуалами. 16 богов этрусского пантеона отражались и на небе, и на земле, и на внутренностях животных; все это позволяло создать разветвленную систему предсказаний и гаданий. «Весь небесный свод, опирающийся своими частями на горизонт, являлся для этрусских жрецов храмом (*templum augurale*), так как латинские авторы употребляли этот термин именно в этом значении. Этрусские божества в этом храме, по мнению жрецов, располагались внутри полусферы, в частях, образованных пересечением под прямым углом двух линий, ориентированных на Север-Юг, Запад-Восток. Линия направления, соответствующая меридиану, называлась *decumanus limes*» [Наговицын, 2000, 214].

Система гаданий была перенята Римом от этрусков. Как рассказывает Диодор Сицилийский, Ромул и Рем гадали по полету птиц при основании Рима: «Когда при основании города Рем и Ромул обратились к гаданию по полету птиц и справа появилось [благоприятное] знамение, говорят, Рем воскликнул в изумлении и сказал брату, что в их городе благоприятная («правая») судьба часто будет способствовать неблагоприятным («неправым») начинаниям. Ведь, хотя [Ромул] поспешил послать вестника, совершив в отношении себя полное прегрешение, его неведение оказалось исправлено само по себе» [Диодор, 2012, 14]. Ромул и Рем рассорились при трактовке птицегадания, как пишет и Тит Ливий; причем Дионисий Галикарнасский и Плутарх пишут о коварстве Ромула, который солгал о том, что видел [там же, 14-15], что в итоге привело к братоубийству. Можно заключить, что гадание играло важнейшую роль уже в легендарные времена основания Рима.

Римские гадатели

Уже в архаичном Риме существовало разделение труда между жреческими коллегиями. «Божественное право» имело несколько ответвлений: понтификальное, авгуральное, право

фециалов, фламинов и религиозное. Деятельность авгуров была связана с гаданиями, то есть «выявлением воли божества относительно того или иного намерения людей» [Кофанов, 2001, 15]. Сакральные законы, как указывает Цицерон, давали авгурам право отменять уже принятые законы, распускать народное собрание, объявлять негодными богам того или иного магистрата. Ни одно решение римских магистратов не состоялось без одобрения авгуров [см. Lobrano, 1975].

Теория дивинаций у авгуров была обобщена в книгах: «Коллегия авгуров имела свои памятники письменности. Это – книги, которые являлись по существу сборниками прецедентов для интерпретации знаков божественного происхождения. Туда же заносились формулы, которые авгуры использовали в конкретных обстоятельствах: при определении границ священного пространства или при проведении обрядов инаугурации. Информация такого рода проникала в сочинения историков-анналистов и, конечно, антикваров. Особенно активно работал с ней Марк Теренций Варрон. Однако сохранившиеся фрагменты авгурского учения не дают нам возможности полностью воссоздать религиозную практику этой коллегии. Поэтому некоторые церемонии, в которых участвовали авгуры, остаются загадочными» [Сидорович, 2018, 83-84]. Важно отметить, что главной задачей авгуров оставалось не жертвоприношение и не предсказания, но интерпретация увиденного – в частности, в небе.

Авгур имел право налагать на тех, кто послужил причиной недовольства божества, собственные санкции, закон гласил, как цитирует Цицерон: «Все то, что авгур объявит неправильным, запретным, порочным, зловещим, да не будет выполнено и свершено; кто ослушается, да ответит головой» [цит. по: там же, 15]. Этот закон был заимствован из законодательства Нумы Помпилия. Нарушение же табу авгуров вело к смертной казни.

Авуры выполняли официальные государственные предсказания, *augurium*, для предсказания результата тех или иных решений. Как государственная должность авгур был учрежден Нумой Помпилием; в 300 г. до н.э. ввели по закону Огульния 9 авгуров, из них не менее 5 должны были быть плебеями; Сулла увеличил их число до 15, а Цезарь – до 16 [Буровский, 2013, 252]. Критикуя достоверность ауспиций, и Цицерон, и его академик Котта, выступавший против гаданий, признают его необходимость для упорядоченного существования государства (Cic. ND. III. 14-15). Кроме того, Цицерон называл ауспиции и сенат главными опорами государства (*egregia duo firmamenta rei publicae*), и обе их установил Ромул (Rep. II. 17). Ауспиции, по мысли римлян, были залогом успеха их предков и их военных побед.

Важно отметить роль гадателей в республиканском Риме: в период, когда власть передавалась не по наследству, а по выбору, ауспиции были свидетельством божественного одобрения властных решений, необходимого для легализации власти [см. Сморгчов, 2003; Мельничук, 2002]. Магистры производили ауспиции, и это было важнейшей их обязанностью: «Важнейшим правом среди магистратских полномочий являлось осуществление

общественных ауспий («птицегаданий»), т. е. «консультаций» с Юпитером по общественным вопросам в сфере своей компетенции» [Сморчков, 2010, 2012].

О переходе права на ауспии от царей к временным правителям пишут римские историки следующим образом: «А на следующий год никакой римский царь не был избран, но особая магистратура, которую называют междуцарствием, взяла на себя надзор за общественными делами» (Dionys. II, 57, 1-2); «А чтобы в этих шатких обстоятельствах раздоры не привели государство от безначалия к полной гибели, патриции, которых было сто пятьдесят человек, условились, что каждый из них будет по очереди облекаться знаками царского достоинства на шесть ночных и шесть дневных часов, принося установленные жертвы богам и верша суд» (Plut. Numa II, 7) [цит. по: Коптев, 2012].

Главной обязанностью авгуров было общение с божеством: они являлись интерпретаторами воли Юпитера. Отмечено, что авгуры не обращались к статуям богов, но непосредственно к небу.

Важно отметить, что в архаичном Риме римские цари возглавляли коллегию авгуров и руководили их деятельностью. Инсигнии авгуров во многом сходны с царскими. Они носили мантию – трабею, тогу с ярко-красными горизонтальными полосами и пурпурной каймой, этрусским символом царской власти, и загнутый жезл, который назывался *lituus*: такой жезл Вергилий приписывает уже легендарному царю Латину. Этот авгурский загнутый жезл, как отмечает Сервий, нужен «для обозначения небесного пространства, ведь рукой [это делать] не дозволялось» [цит. по: Кофанов, 2001, 91]. Такой же загнутый жезл был, по легенде, у Ромула и являлся знаком авгурских полномочий царя. «От царя зависело наблюдать или не наблюдать за полетом птиц и в первом случае назначать для того время; а птицегадатель только стоял подле царя и в случае надобности объяснял ему язык этих небесных вестников» [Моммзен, 1997, т. 1, 178].

Предсказания будущего имели у авгуров многие подробности и уточнения. Они разделяли небо на благоприятные и неблагоприятные части, гадали по звездам и полету птиц, по сновидениям и т.д. Согласно правилу, авгуры должны были приступать к гаданиям очищенными физически и духовно; например, нельзя было гадать авгуру, у которого на теле была язва или рана. Подобно пифагорейцам, они должны были воздерживаться от бобовых [Кофанов, 2001, 78]. Все, что использовалось как бобы в хтонических культах, не могло быть использовано авгурами; именно поэтому для гадания по печени в Рим приглашались специально этрусские гаруспики. Так или иначе, происходило взаимопроникновение культур римлян и пифагорейцев, – основой каждой служили легендарные законы Итала, восходящие к периоду критомикенской общности.

Искусство дивинации

Гадания назывались у римлян *divinatio* и носили название *disciplina*, то есть считались наукой. Своим саном авгура гордился, в частности, Цицерон, оставивший трактат «О ди-

винации» («De divinatione»). Цицерон оставил нам довольно подробный трактат на тему дивинации, где он анализирует это понятие и явление. «Цицерон выводит понятие *divinatio* из тезиса о существовании богов, а именно: раз боги существуют, то они заботятся о людях, а раз заботятся о людях, значит посылают им сигналы в виде дивинаций, которые помогают людям в их жизни» [Брагова, 2017, 27].

Основные признаки дивинации по Цицерону таковы:

- это явление божественного разума;
- оно есть у всех народов;
- дивинация бывает естественной (природной, темной, трудно понимаемой: прорицания во сне, в исступлении, перед смертью) и искусственной: ауспиции, гаруспиции, астрология, гадание по молнии и звездам и пр.

Впрочем, во второй книге своего трактата Цицерон последовательно разоблачает все признаки дивинации и подвергает ее сомнению как явление, которое трудно исследовать. Так что в итоге так и не ясно, верит ли сам Цицерон в дивинацию [Майоров, 1985; Корзун, 2010; Beard, 1986].

Сана авгура добился и Плиний Младший, и он так писал о нем в письме: «Само это жрецкое звание, и древнее, и святое, замечательно еще и тем, что его нельзя отобрать. Другие звания, почти равные по достоинству, можно и пожаловать, и отнять; тут же судьба властна только дать» [цит. по: Винничук, 1988, 337]. Цицерон отмечает, что в его времена авгурическая дисциплина страдает от недостаточной специализации, в то время как в древности она вбирала все науки и знания [Кофанов, 2001, 80-81].

Пять видов знамений, которые трактовали авгуры, то есть по которым они гадали, Фест передает так: «исходящие от неба, от птиц, от кормления кур, от четвероногих животных и от случайных знамений (человеку)» [цит. по: Кофанов, 2001, 94]. В первом относились задания по грому и молнии; ко вторым – крик и полет птиц; к третьим – клевание или не клевание зерен птицами (второе – к несчастью); к четвертым – поведение собак и лошадей; к пятым – необыкновенные происшествия и случаи. Плиний Старший приписывал каждому виду гадания мифического основателя: так, согласно его заключениям, «гадать по полету птиц первым стал некий Кар, от имени которого получила свое название область Кария в Малой Азии; гадание по другим животным ввел Орфей; гадать по внутренностям жертвенных животных начал Дельф; по огню – прорицатель Амфиарай, царь Аргоса; по внутренностям животных – фиванец Тиресий; толковать чудеса и вещи сны впервые взялся Амфиктион, царь Аттики» [цит. по: Винничук, 1988, 467].

Были, однако, и другие классификации: так, существовала классификация на пять несколько отличающихся видов *ex caelo* (с неба), *ex avibus* (от птиц), *ex tripudiis* (от прыгающих), *ex quadripedibus* (от четвероногих), *ex diris* (от диких животных) (Fest. P. 316L) [Горохова, 2011, 236]. Характеризуя основы психологии гадания, историк Буше-Леклерк писал: «Из животных преимущественно птицы считаются божественными вестниками, так

как они всех ближе находятся к небу, наиболее подвижны и обладают самым выразительным голосом. За ними следуют четвероногие, затем пресмыкающиеся и после всего рыбы» [Буше-Леклерк, 2012, 104].

Главным предметом анализа авгуров было небо. Они трактовали как необычные явления: молнии, кометы, каменные дожди, – так и движение знаков Зодиака (*signa*, «созвездия»). Традиция наблюдения за звездами восходит, по преданию, к царю Нуме Помпилию, родоначальнику авгуральной науки. Также исследования античных авторов, в частности, Плиния Старшего, говорят о большой роли южноиталийских греков, которые персонифицируются в Пифагоре и пифагореизме. Кроме того, своя традиция наблюдения за звездным небом была и у этрусских народов. Основы собственно римской науки о звездах, а также астральной мифологии, были заложены в архаический период (от VII до V в. до н.э.), когда римляне заимствовали двенадцатимесячный год. Зодиак начинался с Овна, что соответствует началу года в марте в архаическом Риме.

Авгуры вели наблюдение за звездным небом: у античных авторов описано, что в высшей точке Капитолийского холма (*Arx*) находилось специальное место для ночных наблюдений за звездами, которые производили авгуры. Это открытое, освященное место, огороженное копиями, досками и холстом, с высоким креслом в центре, называлось *auguraculum* или *auraculum*. «Отсюда с полуночи и до рассвета авгур вел свои наблюдения за звездным небом, дабы на следующий день доложить сенату и народу о благоприятных или неблагоприятных знамениях для проведения народного собрания, судебных разбирательств, общественных жертвоприношений или иного общеримского мероприятия. Конечно, помимо звезд авгур учитывал и другие знамения типа полета птиц, ударов молний, комет и т.д., но все же, в ночное время, когда птицы спят, удобнее было наблюдать именно за звездами» [Кофанов, 2001, 83-84]. «Авгур усаживался перед входом в шатер, очерчивал соответствующее пространство своим посохом и на небе и ждал появления птиц. Весь обряд совершался в полной тишине, в безусловном священном молчании. Полет птиц с левой стороны от авгура рассматривался как добрый знак, появление же птиц с правой, западной стороны предвещало нечто неблагоприятное» [Винничук, 1988, 477].

Большую роль играло в этом наблюдении понятие *templum*, впоследствии метафорически перенесенное на храмы: «Когда авгур определял небесный *templum*, внутри которого он намеревался производить свои наблюдения, он проводил его проекцию на землю и на определенном участке устанавливал свою палатку (*tabernaculum capere*), и эта палатка также называлась *templum*, точнее, *templum minus*» [Коптев, 2011, 48]. Первое значение *templum* – небесный свод, место жительства Юпитера и других богов. *Templum* очерчивался авгурами с помощью померия, границы обитаемой земли, священной городской границы. «В раннюю эпоху, по-видимому, сам город внутри померия рассматривался как *templum*. Место, выделенное таким способом и освященное авгурами, предназначалось для религиозных целей и

прежде всего для авгурий. Поэтому и забота о померии, как и о других авгурских *fines*, была обязанностью коллегии авгуров» [там же, 49].

Авгур делил небо двумя перпендикулярными линиями на 4 региона: «Четыре четверти, выделяемые авгурами в пространстве *templum*, назывались регионами (*regiones*) от *regio* – начертать, разрезать» [Коптев, 2011, 52]. Одни из них считались более благополучными (в частности, левая половина, где начиналось восхождение солнца и звезд), другие менее благополучными. авгуры учитывали движение созвездий Зодиака, в том числе и потому, что начало восхождения того или иного знака могло означать начало сезонных работ, военной кампании и так далее. Солнечный цикл был связан с циклами других планет; авгуры знали и о роли месячного цикла и полнолуния. Вычисление и наблюдение звезд было сложной наукой, требовавшей кроме всего прочего математических познаний и умений.

При гадании по небу наблюдающий должен был стоять лицом к югу; части слева от него (на востоке) считались благоприятными, справа (на западе) – несчастными. Именно исходя из этого деления трактовались вспышки молний, ее направление и удар. Молнии, по представлениям этрусков, могли быть 11 разновидностей: 9 богов имели свои виды молний, среди них Юпитер – 3 вида. Интерпретируя падение молний, авгуры обращались к нескольким параметрам: место, время, направление, сила и природы молнии, цвет и т.д. Наиболее благоприятные молнии выходили из северо-восточного сектора неба, самые грозные – из северо-западного.

Молния позволяла судить о том, нужно ли производить то или иное дело, правильны или неправильны совершенные деяния, необходимо ли что-то совершать и так далее. Удар молнии мог приносить и благополучие, и несчастье. Кроме того, их можно было использовать и как магическое средство, которое можно было обратить против врага (Плиний рассказывает такую историю о царе Вольсиний) [Робер, 2007, 192].

Место, вещь или существо, пораженные молнией, должны были быть истолкованы и очищены. Объект, пораженный молнией, обычно закапывали, и в жертву приносили двухгодовалую овцу. «Пострадавший участок огораживался оградой и посвящался божеству пославшему молнию. В место «похорон» молнии часто клали кусок кремния как символа молнии. На «месте погребения молнии» делали соответствующую надпись» [Наговицын, 2000, 217] – таков был ритуал этрусских гаруспиков, который призывали в Рим. Римские жрецы «работали» с молнией несколько иначе: они зарывали в место попадания молнии кусок кремния (камень, «производящий» огонь) и приносили в жертву овцу.

В том случае, когда молния попадала в здание или общественную территорию, считалось, что поселению могли угрожать раздоры или переворот. Молния, попавшая в городскую стену, считалась предсказанием прихода врага с этой стороны. При попадании молнии в святилище – считалось важным, какому богу оно посвящено. Так, Тит Ливий описывал обряд, который проводили при попадании молнии в храм Юноны: «Молния ударила в храм царицы Юноны на Авентине (одном из семи холмов, на которых был построен Рим) Так

как предсказатели объяснили, что это знамение имеет отношение к матронам и что богиню следует умиловить дарами, то, согласно эдикту курульных эдилов (жрецов), были созваны на Капитолий женщины, живущие в самом городе и не далее (расстояния) 40 стадий от города; здесь они сами из своей среды выбрали 25, к которым остальные должны были доставлять пожертвования из своего приданого. На эти деньги был сделан дар – золотая чаша и отнесена на Авентин; матроны чисто и непорочно принесли жертву. Тотчас был назначен децемвирами день для другого жертвоприношения той же богине; порядок его был таков: от храма Аполлона повели через Карментальские ворота двух белых коров; за ними несли две кипарисовые статуи богини Юноны; затем шли 27 девиц в длинной одежде и пели в честь царицы Юноны гимн, который в то время, для людей, стоявших на довольно низкой ступени развития, казался, может быть, достойным похвалы, а теперь, если передать его, негармоничный и нескладный; за рядом девиц шли децемвиры, увенчанные лавровыми венками и в обшитых пурпуром тогах; от ворот они пришли по Югарской улице на форум; здесь процессия остановилась, и, взявшись руками за веревку, девицы шли мерным шагом в такт гимна. Затем они двинулись далее по Этрусской и Велабрской улицам через Бычью площадь на Публициев холм и к храму царицы Юноны. Здесь децемвиры заклали двух жертвенных животных, а кипарисовые изображения были внесены в храм» [цит. по: Наговицын, 2000, 218].

«Древнейшим и едва ли не самым важным для римлян видом гадания были ауспиции – наблюдения за полетом вещей птиц» [Винничук, 1988, 474]. Такой тип знамений, как «полет птиц», при разгадке авгурами учитывал и направление полета, и количество птиц, и высоту их полета. Эти наблюдения, ауспиции, несомненно, имели и естественнонаучные основания: так, в частности, птицы чувствительны к переменам погоды, изменениям давления в атмосфере и пр. Гадание по птицам проводилось при назначении понтифика как в царский период, так и в республиканский. При ауспициях римляне отдавали предпочтения коршунам [там же]. Ауспиции стали частью обязанностей высших магистратов.

Гадания сопровождали в Риме процедуры самого различного уровня. Так, не могли без них обойтись свадьбы, другие обряды перехода. Невесте помогала гадать пронуба, распорядительница на свадьбе [Винничук, 1988, 167-168].

Важнейшие процедуры в римской политике проходили с привлечением гаданий и гадателей, и это была сложная и уважаемая процедура, возведенная по легенде к Ромулу. Так, Тит Ливий пишет о выборе царем Нумы: «Приглашенный в Рим, он, следуя примеру Ромула, который принял царскую власть, испытал по птичьим приметам волю богов касательно основания города, повелел и о себе спросить богов. Тогда птицегадатель-авгур, чье занятие отныне сделалось почетною и пожизненною государственною должностью, привел Нуму в крепость и усадил на камень лицом к югу. Авгур, с покрытою головою, сел по левую его руку, держа в правой руке кривую палку без единого сучка, которую называют жезлом. Помолвившись богам и взяв для наблюдения город с окрестностью, он разграничил участки

от востока к западу; южные участки, сказал он, пусть будут правыми, северные – левыми; напротив себя, далеко, насколько хватал глаз, он мысленно наметил знак. Затем, переложив жезл в левую руку, а правую возложив на голову Нумы, он помолился так: «Отец Юпитер, если боги велют, чтобы Нума Помпилий, чью голову я держу, был царем в Риме, яви надежные знаменья в пределах, которые я наметил». Тут он описал словесно те предзнаменования, какие хотел получить. И они были ниспосланы, и Нума сошел с места гадания уже царем» [цит. по: Ошеров, 1969, 158]. Он приводит также случай с Тарквинием, который насмеялся над авгуром Аттом Навием и был посрамлен, и пишет: «уважение к птицегадапию и достоинству авгуров стало так велико, что с тех пор никакие дела – ни на войне, ни в мирные дни – не велись без того, чтобы не спросить птиц: народные собрания, сбор войска, важнейшие дела отменялись, если не позволяли птицы» [там же, 176].

Приведем несколько примеров решающего слова авгуров в общественной и политической жизни Рима. Так, в 444 г. до н.э. было принято решение вместо консульской должности создать должность военных трибуналов с консульской властью; туда могли бы избираться и плебеи. Но после обращения сената к авгурам было вынесено решение, что «Гай Курций, который проводил выборы, не вполне правильно поставил шатер для птицегаданий» (Liv. IV. 7. 3) [Горохова, 2011, 236], а значит, решение сенатом не было принято. В 426 г. до н.э. неудача Рима с войной с Вейями требовала назначить диктатора, который мог бы исправить положение (Liv. IV. 31. 4). Назначить диктатора мог только консул как обладающий правом ауспий, а у власти находились военные трибуны с консульскими полномочиями. Авгуры помогли обойти ограничения, и диктатор был назначен [там же].

При привлечении к власти Марка Октавия «на рассвете председательствующий магистрат произвел ауспицию (гадание по полету птиц), чтобы убедиться в благоволении богов предстоящим процедурам» [Бейкер, 2008, 93-94]. Интересно отметить, что гадания при новом императоре Августе символически повторяли «августейшие гадания» Ромула при основании Рима. Само прозвище «Август», принятое Октавианом 16 января 27 г. до н.э., связано с глаголом *augere* (умножать, возвеличивать), со жреческим титулом «авгур» [Чернышов, 2013, 146].

Знаменем могло считаться случайно услышанное слово, воспринятое как пророчество. Так, консул Луций Эмилий Павел готовился в 1717 г. до н.э. начать войну с македонским царем Персеем, а его маленькая дочь сказала ему об издохшей собаке: «Перса больше нет». Консул воспринял эти слова как знамение, повел войска в бой и одержал победу. Также приводят такую историю: «в первой половине IV в. до н. э., когда галлы разрушили Рим и сенат стал решать, отстроить ли город на прежнем месте или всем жителям перебраться в лежавшие неподалеку Вейи, за дверью раздался голос центуриона, случайно проходившего мимо со своим отрядом стражи. Центурион велел знаменосцу поставить знамя и сказал: «Останемся здесь». Нечаянно услышав эти слова, сенаторы сочли их вещими и тут же постановили как можно скорее восстановить уничтоженный Рим» [Винничук, 1988, 474].

Ауспиции и другие виды дивинаций были очень важны и на войне, где римское войско оказывалось одиноко посреди враждебных территорий. Военный ауспиций совершался, когда войско покидало город, а также перед военными действиями; при переправе через реку и при призыве воинов к битве. При этом Цицерон называет и такие виды гаданий, как гадание по наконечникам копий, по поведению птиц, несущих предметы в клювах (его падение на землю считалось благоприятным знаком). Распространение гадания по поведению домашних птиц, цыплят, привело к тому, что у каждого войска был небольшой птичник со специально приставленным служителем, пулларием (цыплятником). При этом «цыплят долгое время оставляли без пищи, поэтому во время ауспиций они с жадностью набрасывались на корм и роняли кусочки пищи, давая таким образом благое знамение» [Горохова, 2011, 237].

Важно отметить, что в период республиканского Рима ауспиции стали неотъемлемым правом и обязанностью магистратов: «власть высших магистратов воспринималась римлянами как неразрывное единство политических и религиозных полномочий – *imperium auspiciumque*. Второй элемент (*auspicium*) этой формулы, определявшей магистратскую власть, означал право выяснять волю богов (собственно говоря, Юпитера), гадая по птицам. Данное право лежало в основе прочих полномочий магистратов, составляя сакральную базу их политических актов» [Сморчков, 2012, 35].

Таким образом, можно подытожить, что ауспиции бывали жреческими (у авгуров) и магистратскими, общественными и частными.

Знаменательным и важным источником дивинаций были также т.н. Сивиллины книги. Эти манускрипты, содержащие, согласно священной традиции, оракулы Аполлона, считались принесенными Тарквинию Приску Сивиллой Кумской. В последние годы царского периода книги хранились в Капитолии; не исключено, что греческие оракулы и пророчества Сивиллы Кумской были собраны самим Тарквинием и объединены им в свод.

Книги Сивиллы находились под контролем государства, и для их хранения была назначена коллегия жрецов. Книги эти привлекались к консультации, когда случались тревожные проdigии: катастрофы или эпидемии, военное поражение и пр. – которые могли предвещать или обозначать разрыв между богами и римлянами. В книгах Сивиллы содержались, как считалось, объяснения проdigиев и меры, которые необходимо принимать. Консультации по Сивиллиным книгам могли касаться только интересов государства.

Так, роль Сивиллиных книг была серьезной во время борьбы за кодификацию права в 462 г до н.э. Первый этап этой борьбы был связан с рогацией плебейского трибуна Терентия Гарсы, который предложил «принять закон об избрании пяти уполномоченных для составления законов о консульской власти, согласно которым консулы пользовались бы лишь теми правами, какими наделит их народ, и не считали бы законом собственные прихоти и произвол» (Liv. III. 9. 5) [цит. по: Горохова, 2011, 235]. Согласно Ливию (III. 10. 5), вскоре последовали дурные знамения: «в небе стояло зарево, а земля сотрясалась страшными толч-

ками. Говорящая корова, в которую в прошлом году никто не верил, теперь не вызывала сомнений. Среди прочих знамений упоминают о падавших с неба кусках мяса и об огромной стае птиц, которые на лету склевывали этот дождь, а то, что упало и рассыпалось по земле, не протухло и по прошествии нескольких дней» [там же]. Власти решили обратиться через дуумвиров к Сивиллиным книгам: «предсказано было, что угроза исходит от собравшихся вместе чужеземцев, которые могут напасть на Город и погубить его; было также предостережение не затевать смут» (Liv. III. 10. 7). Так дуумвиры стремились ослабить конфликт, призывая противников к примирению. Вероятно, они хотели сплотить общество Рима перед возможной угрозой нападения врагов. Однако возможны и другие политические соображения.

Римские историки неоднократно приводят случаи магической правоты гадателей, которые посрамляют царей. И если Тит Ливий пишет об авгурах, то Гай Светоний Транквилл пишет уже и о могуществе иноземных предсказателей, рассказывая о Домициане: «Наутро к нему привели германского гадателя, который на вопрос о молнии предсказал перемену власти; император выслушал его и приговорил к смерти. Почесывая лоб, он царапнул по нарыву, брызнула кровь: “Если бы этим и кончилось!” – проговорил он. Потом он спросил, который час; был пятый, которого он боялся, но ему нарочно сказали, что шестой. Обрадовавшись, что опасность миновала, он поспешил было в баню, но спальник Парфений остановил его, сообщив, что какой-то человек хочет спешно сказать ему что-то важное. Тогда, отпустивши всех, он вошел в спальню и там был убит» [цит. по: Ошеров, 1969, 396-397]. Известны истории о том, как гаруспик Спурина предупреждал Цезаря об опасности быть убитым в мартовские иды.

Вместе с тем все чаще в истории Рима возникали подозрения, что авгуры толкуют свои гадания в конкретных политических целях, в интересах той или иной группировки, боровшейся за власть. Так, «В 56 г. до н. э. Помпей под предлогом, что слышал гром с неба, распустил народное собрание и тем самым помешал избранию своего противника Катона Младшего претором. Позднее, когда Цезарь собирался в поход против парфян, у всех на устах было пророчество, найденное в «сивиллиных книгах», будто парфяне могли быть покорены только царем: распространение этого пророчества в Риме должно было облегчить Цезарю переход к монархии эллинистического типа» [Куманецкий, 1990, 246]. Именно гаруспики повлияли на то, что римляне не заселили «проклятую» территорию Карфагена; они же в 99 г. подвергли обструкции земельный закон Секстия Тития, предотвращали диктатуру Сулы и Августа [Наговицын, 2000, 210].

Т. Моммзен довольно сердито пишет о том, как возникло исключительное право авгуров: «Не заботясь о последствиях своего образа действия и пренебрегая мудрым примером своих предков, аристократия довела дело до того, что мнение принадлежавших к жреческим коллегиям сведущих людей о предзнаменованиях птичьего полета, чудес и других подобных вещей сделалось юридически обязательным для должностных лиц и что эти све-

душие люди могли признать недействительным в религиозном отношении и кассировать всякий государственный акт – будь освящение храма или какое-либо другое административное распоряжение, будь закон или результат выборов» [Моммзен, 1997, т. 1, 292]. Однако историк не учитывает здесь слитность римской политики, права и религии; для римлян мнение авгуров до определенного периода было важнейшим аспектом и выражением воли богов.

Важно отметить и тот факт, что у римлян, в отличие от греков, гаданиями могли заниматься не только жрецы и оракулы, но и обычные жители: «в частных, семейных делах – отец семейства, глава дома или его управляющий, в делах государственных – соответствующее должностное лицо» [Винничук, 1988, 475].

Рим начиная со II в. до н.э. был густо населен магами и гадателями самого различного происхождения. Они выполняли заказ общества на надежды, на возвращение золотого века. «Особенно серьезное значение придавалось истолкованию знамений (например, комет), свидетельствовавших о близкой смене правителя, поскольку именно такая смена давала больше всего надежд на изменение ситуации в целом» [Чернышов, 2013, 188]. При этом в Рим активно проникали, смешиваясь с существующими верованиями, восточно-эллинистические культы, в которые верили многие властители и полководцы; в частности, Сулла оставил воспоминания, в которых упоминает о важной роли вещей снов и гаданий. Претор 58 г. до н.э. Публий Нигидий Фигул написал книги о гаданиях и снах, где стремился соединить наследие этрусков с пифагореизмом; он занимался магией и брался находить пропавшие вещи.

При этом предсказания не всегда принимались благосклонно, особенно правящей властью. Гаруспики-этруски растеряли свой авторитет ко II в. до н. э. [Макмара, 2006, 153]. В период с 33 г. до н.э. по 93 г. н.э. пророки по меньшей мере десять раз изгонялись из Италии, а некоторые римляне заплатились смертью за самостоятельные попытки гадания. Христианин Юстин писал в середине II в., что смертная казнь определена тем, кто будет читать книги Гистаспа, Сивиллы и иудейских пророков [там же, 188-189]. В популярных «Сивиллиных книгах» под именем древней предсказательницы использовались антиримские мессианские идеи. Особенную роль в изменившейся ситуации имели иудейские пророки, которые подвергались осуждению и репрессиям, но между тем были влиятельны. Их обвинения и мрачные предсказания звучали в унисон с эсхатологическими настроениями, охватившими поздний Рим.

С победой христианства, при сыне Константина Констанции были вновь запрещены гадания, однако уже с языческими богослужениями. Вместе с тем уважение к этруским гаруспикам не было полностью потеряно: «Даже когда Этрурия была уничтожена, этрусские гаруспики в Риме имели такое влияние, что к их помощи прибегали даже в то время, когда безраздельно господствовало христианство. Например, в дни трагической осады Рима полчищами Алариха» [Наговицын, 2000, 163].

Заключение

Гадания (дивинация, ауспиций, гаруспиций) были важнейшей стороной не только религиозной жизни, но и общественно-политической деятельности римского государства с древности и вплоть до позднейшего периода. Они являлись основой для выстраивания отношений людей с богами и потому сопровождали все стороны общественной, политической и частной жизни, причем исполнялись как жрецами (авгурами) или приглашенными гадалками (гаруспиками), так и простыми жителями, воинами и пр. Для римского общества гадания были главным способом коммуникации с богами и доказательством божественной сути власти.

Библиография

1. Бейкер С. Древний Рим. Взлет и падение империи. СПб.: Амфора, 2008. 453 с.
2. Брагова А.М. Цицерон о понятии *divinatio* // History and Archeology. Juvenis Scientia. 2017. № 3. С. 27-28.
3. Буровский А.М. Древний Рим: 1000-летняя биография. М.: Яуза, Эксмо, 2013. 400 с.
4. Буше-Леклерк О. История гадания в античности. М.: Либроком, 2012. 424 с.
5. Винкельман И.И. История искусства древности. Малые сочинения. СПб.: Алетейя, 2000. 794 с.
6. Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. М.: Высшая школа, 1988. 496 с.
7. Горохова А.В. Роль дивинации в общественно-политической жизни Греции (VIII – IV вв. до н.э.) и Рима (V в до н.э.) // Преподаватель XXI век. 2011. № 2. С. 231-237.
8. Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. СПб.: Алетейя, 2012. Кн. VIII-X. 137 с.
9. Коптев А.В. Interregnum и ауспиции: предварительные замечания // Мнемон. Вып. 11. 2012. С. 137–170.
10. Коптев А.В. Империй и померий в эпоху ранней римской республики // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2011. № 14. С. 42-103.
11. Корзун М.С. Толкование «судьбы» Цицероном в его религиозной системе // Вестник БДУ. 2010. Сер. 3. № 2. С. 10-14.
12. Кофанов Л. (ред.) Жреческие коллегии в Раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права. М.: Наука, 2001. 328 с.
13. Кузищин В.И. (ред.) История древнего Рима. М.: Высшая школа, 2005. 390 с.
14. Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима. М.: Высшая школа, 1990. 460 с.

15. Майоров Г.Г. Цицерон как философ // Марк Туллий Цицерон. Философские трактаты. М.: Наука, 1985. С. 5-59.
16. Макнамара Э. Этруски: быт, религия, культуры. М.: Центрполиграф, 2006. 192 с.
17. Махлаюк А.В. Специфика римской религиозности и семантика концепта *religio* // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 3. С. 30-42.
18. Мельничук Я.В. Ауспиции римских цензоров // Исседон. 2002. Т. 1. С. 79-90.
19. Моммзен Т. История Рима. в 4 тт. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.
20. Наговицын А. Этруски: мифология и религия. М.: Рефл-бук, 2000. 496 с.
21. Ошеров С. (ред.). Историки Рима. М.: Художественная литература, 1969. 490 с.
22. Робер Ж.-Н. Этруски. М.: Вече, 2007. 368 с.
23. Сидорович О.В. Авгуры и жертвоприношения животных // Вестник РГГУ. Серия "Политология. История. Международные отношения.". 2018. № 4. С. 82-90.
24. Сморгчов А.М. Вопрос об ауспициях в борьбе патрициев и плебеев // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2010. № 10 (53). С. 212-222.
25. Сморгчов А.М. Куриатный закон об империи и ауспиции магистратов // Древнее право. 2003. № 11. С. 24–39.
26. Сморгчов А.М. Религия и власть в Римской Республике: магистраты, жрецы, храмы. М., 2012. 605 с.
27. Чернышов Ю. Древний Рим: мечта о золотом веке. М.: Ломоносов, 2013. 244 с.
28. Шмелева Л.М. Места культа и религиозные представления древнейшего Лация и современные археологические раскопки // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2019. Т. 161, кн. 2–3. С. 24-33.
29. Beard M. Cicero and Divination: The Formation of a Latin Discourse // The Journal of Roman Studies. 1986. Vol. 76. P. 33-46.
30. Lobrano G. Plebei magistratus, patricii magistratus, magistratus populi Romani // SDHI. Vol. 41. 1975. P. 270-277.

Fortune-telling in the culture of ancient Rome: the origin, functioning, development

Viktor V. Slepukhin

Dean of the Faculty of the art of restoration,
Stroganov Moscow State University of Arts and Industry,
125080, 9 Volokolamskoe hwy, Moscow, Russian Federation;
e-mail: slepukhin@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the place of fortune-telling, or divination, in the culture of ancient Rome. The author of the article aims to consider the origin, development and functioning of fortune-telling in the system of social activities in ancient Rome. Fortune-telling (divination, auspices, haruspices) are the most important side not only of religious life, but also of the sociopolitical activities of the Roman state from antiquity to the later period. The article pays special attention to the fact that fortune-telling was viewed as a basis for building relationships between people and the gods, and therefore it accompanied all aspects of public, political and private life in ancient Rome. Having studied fortune-telling in the culture of ancient Rome and identified the features of its origin, functioning, development, it points out that fortune-telling was performed both by priests (augurs) or invited fortunetellers (haruspices), and ordinary residents, warriors, etc. The article makes an attempt to describe divination practices with a view to revealing the role of fortune-telling in the culture of ancient Rome. The author comes to the conclusion that fortune-telling was the main way of communicating with the gods and proving the divine nature of power for Roman society.

For citation

Slepukhin V.V. (2019) Znachenie gadanii v kul'ture Drevnego Rima: proiskhozhdenie, funktsionirovanie, razvitie [Fortune-telling in the culture of ancient Rome: the origin, functioning, development]. *"Belye pyatna" rossiiskoi i mirovoi istorii* ["White Spots" of the Russian and World History], 1-2, pp. 45-64.

Keywords

Haruspices, auspices, fortune-telling, divination, ancient Rome, augurs, haruspices.

References

1. Baker S. (2007) *Ancient Rome: the rise and fall of an empire*. BBC Physical Audio. (Russ. ed.: Baker S. (2008) *Drevnii Rim. Vzlet i padenie imperii*. St. Petersburg: Amfora Publ.)
2. Beard M. (1986) Cicero and divination: the formation of a Latin discourse. *The journal of Roman studies*, 76, pp. 33-46.
3. Bouché-Leclercq A. (1879) *Histoire de la divination dans l'Antiquité*. Paris: Leroux. (Russ. ed.: Bouché-Leclercq A. (2012) *Istoriya gadaniya v antichnosti*. Moscow: Librokom Publ.)
4. Bragova A.M. (2017) Tsitseron o ponyatii divinatio [Cicero on the concept of divinatio]. *Juvenis scientia*, 3, pp. 27-28.
5. Burovskii A.M. (2013) *Drevnii Rim: 1000-letnyaya biografiya* [Ancient Rome: a 1000-year biography]. Moscow: Eksmo Publ.
6. Chernyshov Yu.G. (2013) *Drevnii Rim: mechta o zolotom veke* [Ancient Rome: the dream of a Golden Age]. Moscow: Lomonosov Publ.

7. Diodorus of Sicily (2012) *Istoricheskaya biblioteka* [Historical library], Books 8-10. St. Petersburg: Aleteiya Publ.)
8. Gorokhova A.V. (2011) Rol' divinatsii v obshchestvenno-politicheskoi zhizni Gretsii (VIII-IV vv. do n. e.) i Rima (V v. do n. e.) [The role of divination in the sociopolitical life of Greece (from the 8th century to the 4th century BC) and Rome (the 5th century BC)]. *Prepodavatel' XXI vek* [Teacher in the 21st century], 2, pp. 231-237.
9. Kofanov L.L. (ed.) (2001) *Zhrechieskie kollegii v Rannem Rime. K voprosu o stanovlenii rimskogo sakral'nogo i publichnogo prava* [Priestly colleges in early Rome. On the formation of Roman sacred and public law]. Moscow: Nauka Publ.
10. Koptev A.V. (2011) Imperii i pomerii v epokhu rannei rimskoi respubliki [Imperium and pomerium in the early Roman Republic]. *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Literary studies. Linguistics. Cultural studies], 14, pp. 42-103.
11. Koptev A.V. (2012) Interregnum i auspitsii: predvaritel'nye zamechaniya [Interregnum and auspices: preliminary remarks]. *Mnemon*, 11, pp. 137-170.
12. Korzun M.S. (2010) Tolkovanie "sud'by" Tsitseronom v ego religioznoi sisteme [Cicero's interpretation of "fate" in his religious system]. *Vesnik BDU. Seriya 3: Gistoryya. Filasofiya. Psikhalogiya. Palitalogiya. Satsyyalogiya. Ekanomika. Prava* [Bulletin of the Belarusian State University. Series 3: History. Philosophy. Psychology. Political science. Sociology. Economics. Law], 2, pp. 10-14.
13. Kumaniecki K. (1955) *Historia kultury starozytnej Grecji i Rzymu*. (Russ. ed.: Kumaniecki K. (1990) *Istoriya kul'tury Drevnei Gretsii i Rima*. Moscow: Vysshaya shkola Publ.)
14. Kuzishchin V.I. (ed.) (2005) *Istoriya drevnego Rima* [The history of ancient Rome]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
15. Lohbrano G. (1975) Plebei magistratus, patricii magistratus, magistratus populi Romani. *Studia et documenta historiae et iuris*, 41, pp. 270-277.
16. Macnamara E. (1987) *Everyday life of the Etruscans*. Hippocrene Books. (Russ. ed.: Macnamara E. (2006) *Etruski: byt, religiya, kul'tury*. Moscow: Tsentrpoligraf Publ.)
17. Maiorov G.G. (1985) Tsitseron kak filosof [Cicero as a philosopher]. In: *Mark Tullii Tsitseron. Filosofskie traktaty* [Marcus Tullius Cicero. Philosophical treatises]. Moscow: Nauka Publ., pp. 5-59.
18. Makhlayuk A.V. (2019) Spetsifika rimskoi religioznosti i semantika kontsepta religio [Specific features of Roman religiosity and the semantics of the concept of religio]. *Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod], 3, pp. 30-42.
19. Mel'nichuk Ya.V. (2002) Auspitsii rimskikh tsenzorov [The auspices of the Roman censors]. *Issedon*, 1, pp. 79-90.
20. Mommsen T. (1854-1856) *Römische Geschichte*. (Russ. ed.: Mommsen T. (1997) *Istoriya Rima*. Rostov-on-Don: Feniks Publ.)

21. Nagovitsyn A.E. (2000) *Etruski: mifologiya i religiya* [The Etruscans: mythology and religion]. Moscow: Refl-buk Publ.
22. Osherov S.A. (ed.) (1969) *Istoriki Rima* [The Historians of Rome]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ.
23. Robert J.-N. (2004) *Les Étrusques*. Les Belles Lettres. (Russ. ed.: Robert J.-N. (2007) *Etruski*. Moscow: Veche Publ.)
24. Shmeleva L.M. (2019) Mesta kul'ta i religioznye predstavleniya drevneishego Latsiya i sovremennye arkheologicheskie raskopki [The places of worship and religious beliefs of ancient Latium and modern archaeological excavations]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Kazan State University. Series: Humanities], 161 (2-3), pp. 24-33.
25. Sidorovich O.V. (2018) Avgury i zhertvoprinosheniya zhivotnykh [The augurs and animal sacrifices]. *Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Political science. History. International relations], 4, pp. 82-90.
26. Smorchkov A.M. (2003) Kuriatnyi zakon ob imperii i auspitsii magistratov [The curiate law on the Empire and the magistrates' auspices]. *Drevnee pravo* [Ancient law], 11, pp. 24-39.
27. Smorchkov A.M. (2012) *Religiya i vlast' v Rimskoi Respublike: magistraty, zhretsy, khramy* [Religion and power in the Roman Republic: magistrates, priests, temples]. Moscow.
28. Smorchkov A.M. (2010) Vopros ob auspitsiyakh v bor'be patritsiev i plebeev [Auspices in the struggle between the patricians and the plebeians]. *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Literary studies. Linguistics. Cultural studies], 10 (53), pp. 212-222.
29. Winckelmann J.J. (2000) *Istoriya iskusstva drevnosti. Malye sochineniya* [The history of ancient art. Short essays]. St. Petersburg: Aleteiya Publ.
30. Winniczuk L. (1983) *Ludzie, zwyczaje i obyczaje starozytnej Grecji i Rzymu*. (Russ. ed.: Winniczuk L. (1988) *Lyudi, nrawy i obychai Drevnei Gretsii i Rima*. Moscow: Vysshaya shkola Publ.)